Су Е замерла на мгновение. Почему эта фраза кажется такой знакомой? Неужели она сама раньше говорила такие глупости? Кажется, говорила.

Су Е покачала головой: молодость-зелень, молодость-зелень.

Глубокая ночь. Су Е лежала в постели, ворочалась с боку на бок, и сон ни в одном глазу.

Звукоизоляция в комнате была не ахти, так что даже при закрытой двери доносились приглушенные крики Кун Фэя из соседней комнаты, увлеченного видеоиграми.

Впрочем, причиной ее бессонницы были вовсе не звуки ночной игры.

В голове роился хаос из мыслей, раз за разом возвращавших ее к прошлому.

Она вспомнила, как в прошлой жизни случайно узнала о своем происхождении и в спешке отправилась в Семью Шэнь, чтобы признать родственников. В тот день Семья Шэнь как раз давала прием.

Золоченые залы роскошной виллы, нарядные высокопоставленные гости, звяканье бокалов.

Среди всей этой суеты Су Е чувствовала себя совершенно чужой.

Все смотрели на нее, но никто не обращал особого внимания. Первым заговорил старейшина Шэнь, равнодушно бросив:

— Проводите ее в комнату.

Ни у кого не возникло сомнений насчет ее происхождения — так, словно они уже давным-давно все знали.

Но если они знали заранее, то почему позволяли ей скитаться на чужбине?

Лишь позже Шэнь Цинву развеяла это сомнение.

— В Семье Шэнь никто не станет возиться с тобой из-за родственных чувств и крови. Здесь есть только выгода, и говорят здесь только о выгоде. Я могу принести Корпорации Шэнь абсолютную пользу, а ты? Если тебя вернут в семью, будет ли от этого хоть малейшая польза для Корпорации Шэнь?

Речи Шэнь Цинву были холодны и безжалостны, но это была чистая правда.

У Шэнь Цинву имелись все возможности, чтобы вывести Корпорацию Шэнь на совершенно иной уровень, и бешеный взлет популярности игры Снег Беспричинности наглядно доказывал ее чутье и талант.

А что могла противопоставить ей тогдашняя Су Е? Ничего. Она была лишь истинной внучкой, у которой не было за душой ни гроша и ни единого полезного навыка.

Су Е то и дело замечала в суровом взгляде старейшины Шэнь недовольство этой кровной внучкой — он даже злился, что именно Су Е приходится ему родной плотью и кровью.

Но Су Е была слишком беспечной и не сразу уловила этот подтекст. Целыми днями она, беззаботная и простодушная, таскалась хвостом за Шэнь Цинву, восторженно рассуждая о том,

как сильно любит Снег Беспричинности и как преклоняется перед создательницей.

Сначала Шэнь Цинву еще отмахивалась для вида, но потом, видимо, потеряв терпение, помрачнела и презрительно усмехнулась:

— Любишь меня? За что любишь? За то, что я заняла твое место, и притом без капли угрызений совести?

— Су Е, твоя фамилия Су. Возвращайся в свою Семью Су, ты не подходишь этому месту и тебе здесь нечего делать.

Су Е резко села на кровати и тряхнула головой, прогоняя эти никчемные воспоминания.

Дзинь!

Телефон на прикроватной тумбочке издал звук уведомления.

Су Е взяла телефон в руки, прищурившись: Шэнь Цинву прислала запрос на добавление в друзья.

Она машинально потянулась нажать «отклонить», как прилетел повторный запрос, дополненный сообщением:

[Лучше тебе не нажимать отклонение]

Су Е фыркнула, и в ней мгновенно взыграло упрямство. Она со злостью ткнула в кнопку отказа, едва не проткнув экран пальцем.

Но даже этого ей показалось мало для успокоения души — не раздумывая, она занесла обидчичку в черный список, и лишь после этого на сердце стало чуть легче.

Бросив телефон на край кровати, Су Е легла спать, но едва забрезчило подобие дремы, как телефон зазвонил трелью: дзинь-линь-линь.

Схватив трубку с недовольным видом — кого это черт дернул среди ночи? — она взглянула на экран: незнакомый номер.

Су Е поджала губы. Неужели Шэнь Цинву?

Поколебавшись, она приняла вызов и замолчала, ожидая, что скажет собеседник.

— Почему в черном списке? — раздался в трубке чистый и нежный голос.

И впрямь Шэнь Цинву.

Су Е тут же собралась сбросить вызов, как вдруг та предупредила:

— Верни меня обратно, если только не хочешь завтра со мной встретиться.

Длинные гудки.

Звонок оборвался.

Су Е скривила губы, глядя на экран сброшенного вызова.

— Ты кого пугаешь? Эта сумасшедшая баба реально больна.

Приняв вид яростной непокорности — мол, да ни за что на свете я не вытащу тебя из черного списка! — Су Е тем не менее молча вернула ее обратно и заново добавила в друзья.

Главным образом потому, что эта сумасшедшая Шэнь Цинву всегда держала слово, а Су Е вовсе не улыбалось завтра с ней видеться.

Вернее, ей не хотелось встречаться с ней никогда и ни при каких обстоятельствах.

Ранним утром лучик солнца заглянул в комнату, заставляя пылинки крутиться в световых лучах.

Су Е потерла сонные глаза и, сладко зевая, села на постели. Первым делом, разумеется, надо было найти телефон.

Лучше бы она на него не смотрела: от увиденного остатки сна слетели в один миг.

Пять минут назад Шэнь Цинву прислала ей сообщение.

Всего два слова:

[Спускайся]

Су Е вскочила с кровати, даже забыв обуться, подбежала к окну и дернула плотные шторы. Резкий свет заставил ее зажмуриться.

Внизу, у подъезда, стоял Бентли, а рядом, прислонившись к кузову, стояла женщина в белом ципао — статная и элегантная. Почти не тратя времени на раздумья, Су Е с первого взгляда узнала, кто это.

Женщина внизу заметила ее и помахала рукой.

Утренний туман еще не до конца рассеялся, размывая очертания. Шэнь Цинву махала ей сквозь дымку, и в этой призрачной иллюзии она до боли напоминала мираж.

Кто же такая эта Шэнь Цинву? Бессмертная небожительница, сошедшая с небес сквозь туман, божество или же злой демон, исчадие зла?

Наверное, второе.

Приняла обличье праведной небожительницы, а творит дела демонические.

Су Е отвела взгляд и принялась усердно набирать ответное сообщение:

[Чего ты приперлась? Мы же вроде уже добавили друг друга в друзья]

Шэнь Цинву:

[Спускайся]

Су Е заскрипела зубами:

[Ты кем командуешь? Никуда я не спущусь!]

Шэнь Цинву больше ничего не писала, да и Су Е перестала смотреть вниз. Захлопнула окно, задернула шторы — и гори все синим пламенем!

Эта сумасшедшая Шэнь Цинву вечно строит из себя начальницу, обращается со всеми как со своими подчиненными и только и делает, что отдает приказы.

Су Е ни за что, ни при каких обстоятельствах не собиралась спускаться.

Пять минут спустя Су Е в тапочках и пижаме уже стояла внизу.

Разумеется, вовсе не потому, что она испугалась. Ни в коем случае не испугалась — просто вышла посмотреть, что этой женщине вообще от нее нужно.

http://bllate.org/book/37708/4713240